DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-6-91-97

Стратегические приоритеты управления процессами гуманитарного сотрудничества стран ЕАЭС

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ВАСИЛЕНКО, доктор социологических наук, профессор кафедры организационного проектирования систем управления Института управления и государственной службы
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: la.vasilenko@migsu.ru
РУСЛАН РАШИДОВИЧ МАХМУТОВ, руководитель Российского студенческого центра «Росстуденчество» при Министерстве образования и науки Российской Федерации (Российская Федерация, 109240, Москва, Николоямская, 11, стр.1), председатель правления организации по содействию развитию сотрудничества по странам евразийского пространства «Евразийское содружество», аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: post@russtudcenter.ru

Аннотация: После распада Советского Союза на постсоветском пространстве обозначились важные качественные изменения: институциональные, структурные, функциональные. Каждая из стран региона оказалась на перекрестке возможных путей развития, обусловленных интересами различных внешних и внутренних социальных групп. Эти группы стремились удовлетворить собственные потребности за счет новых государственных образований и не осознавали на тот момент меры своей ответственности за обретение неожиданно «свалившихся» на них самостоятельности и суверенитета. Изменялись внешняя социальная среда и характер взаимоотношений государств, постепенно упорядочивались рыночные отношения, не без внешнего воздействия возрастало влияние первоначально слабого, но постепенно формирующегося гражданского общества. В этой ситуации важно проследить эволюционную динамику степени согласованности социальных изменений стран постсоветского пространства и ключевые приоритеты их интеграции.
Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, гуманитарное сотрудничество, индекс межгосударственного гуманитарного сотрудничества, фрактальный подход, теория естественного упорядочения, акторы социального действия

Василенко Л.А., Махмутов Р.Р. Стратегические приоритеты управления процессами гуманитарного сотрудничества стран ЕАЭС. *Государственная служба*. 2017. № 6. С. 91–97.

THE STRATEGIC PRIORITIES OF THE MANAGEMENT OF THE PROCESSES OF HUMANITARIAN COOPERATION OF THE EEU COUNTRIES

LYUDMILA A. VASILENKO, Dr. Sci. (Sociology), Professor
Chair for Organisational Design of Management Systems
The Institute of Public Administration and Civil Service, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571) E-mail: la.vasilenko@migsu.ru
RUSLAN R. MAKHMUTOV, Head of the Russian student's center 'Russtudcenter' under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (str. 1; 11, ul. Nikoloyamskaya, Moscow, Russian Federation, 109240), Chairman of the Board of the Organization for the Promotion of Cooperation with the Countries of the Eurasian Space 'Eurasian Commonwealth', graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: post@russtudcenter.ru

Abstract: After the collapse of the Soviet Union, important qualitative institutional, structural, and functional changes emerged in the post-Soviet space. Each of the countries of the region was at the crossroads of possible ways of development, conditioned by the interests of various external and internal social groups. These groups sought to meet their own needs at the expense of the new state entities and did not realize at that time the measures of their responsibility for the acquisition of the independence and sovereignty that had suddenly «fallen off» on them. The external social environment and the nature of the relations between states have been changing; the market relations have gradually been regulated, not without external repercussion, the influence of the initially weak but gradually developing civil society has increased. In this situation it is important to trace the evolutionary dynamics of the coherence degree of the social changes of post-Soviet countries and key priorities for their integration.
Keywords. Integration, EAEU, humanitarian cooperation, indicators of interstate humanitarian cooperation, fractal approach, the theory of natural ordering, civil society

Vasilenko L.A., Makhmutov R.R. The strategic priorities of the management of the processes of humanitarian cooperation of the EEU countries. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2017. №. 6. P. 91–97. In Russian.

Форматы интеграционных союзов в мире

Вступая на тернистый путь интеграции нового типа, нам следовало бы извлечь уроки из непростых процессов формирования «единой Европы», остающейся и сегодня весьма привлекательной в сознании граждан постсоветского пространства, поскольку Россия является, в первую очередь, европейской страной, приверженной демократическим нормам и ценностям, толерантности, свободе слова, признанием бережного отношения к различиям. Новые дезинтеграционные тенденции в развитии ЕС обозначились в результате неразрешенных противоречий и несовершенства системы управления, давления Брюссельского центра. Неразрешенные проблемы гуманитарных аспектов интеграции выступают фактором роста дезинтеграционных процессов в ЕС. В процессах интеграции стран ЕС последних десятилетий наблюдаются разнонаправленные тенденции, вызванные как объединяющими, так и разъединяющими факторами.

Другую модель интеграции являют нам государства Южной Америки. С момента принятия доктрины Монро (1823 год) Латинская Америка выступала сырьевым придатком США. В 1986 году образовано политическое объединение Группа Рио (*Grupo de Río*), состоящая из двадцати четырех южноамериканских государств, – механизм политических консультаций для согласования единых латиноамериканских позиций по ключевым региональным и международным проблемам. Группа проводит ежегодные совещания президентов стран-участников, при необходимости встречи на уровне министров иностранных дел и контакты министров по другим направлениям. В 2010 году Группой образовано сообщество всех стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), за исключением США и Канады.

В 1991 году создана Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС, первоначально ЦАОР), в которую вошли Белиз, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Никарагуа, Панама, Сальвадор. В ее рамках действуют Центральноамериканский парламент, Центральноамериканский суд, Центральноамериканский институт управления, Центральноамериканский банк экономической интеграции, Техническая комиссия по телекоммуникациям, Центральноамериканский институт исследований и промышленных технологий, Координационный центр по предотвращению стихийных бедствий и др.

В 1985 году образовано МЕРКУОСУР – сообщество Южноамериканского общего рынка (исп. *Mercado Común del Sur*, порт. *Mercado Comum do Sul*, гуар. *Ñemby Ñemuha*). В 1991 году подписано экономическое и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем, Венесуэлой (присоединилась в 2006 году), ассоциированными членами к соглашению присоединились Гайана, Колумбия, Перу, Суринам, Чили и Эквадор; Мексика и Новая Зеландия – наблюдатели. В 2004 году по примеру Европейского союза двенадцать государств объединились в Южноамериканский союз наций (УНАСУР, *Unasur – Unión de Naciones Suramericanas*) с территорией 17,6 млн кв. км, населением свыше 377 млн чел., совокупным ВВП более 1,23 трлн долларов. Пересматривая свои политические, экономические, энергетические, военные и социальные позции в мире, УНАСУР выстраивает общее рыночное пространство, построенное на внутрирегиональном обмене без единого силового центра, рыночной экспансии, диверсификации источников сырья, и базируется на принципе выиграл / выиграл (win / win) – двустронней выгоде от взаимодействия. Такой подход становится основой для изменения геополитического статуса, для активного участия в международных геополитических процессах, образования межгосударственных политических объединений. В основе интеграции участников лежат принципы их идентичности, испанский и португальский языки, католическая религия, близкая культура, общее историческое прошлое, внешнее влияние на протяжении длительного времени (сначала Испании или Португалии, затем экономическое господство США, остающееся и сегодня достаточно сильным). В последнее время наметилась тенденция расширения экономического сотрудничества МЕРКУОСУР с ЕС, ЕАЭС, АТЭС, странами Африки. Ни одна из стран-членов МЕРКУОСУР не поддержала санкций в отношении России.

Понятийный аппарат исследования

Смысл термина «сотрудничество» означает «совместное участие», «совместный труд». Сотрудничество заключается в потребности делать что-либо совместно, выполнять какие-то общие задачи, создавать вместе материальные блага, в выполнении общей работы, принятии участия в общем деле, объединении усилий двух и более субъектов. Применительно к международному сотрудничеству этот термин обретает смысловой акцент в целевых ориентирах поддержания международного мира и безопасности, содействия международной стабильности и прогрессу, но это во имя общего благосостояния народов. Как только в Европе возникли сомнения в достижении общего блага и обеспечении безопасности, начали проявляться дезинтеграционные тенденции.

«Международное социокультурное сотрудничество» определяет характер и направленность этого совместного дела, устремленного на достижение взаимного блага в неэкономических, неполитических и невоенных сферах жизнедеятельности. Термин же «гуманитарное сотрудничество» часто рассматривается в контексте приоритетности ценностной основы *человека* (от англ. слова «human»), т.е. сотрудничество на основе согласованных ценностей во имя человека. Это обусловливает приоритетность гуманитарного сотрудничества над экономическим, так как без согласования ценностей человека трудно дости-

гать эффективности экономической. При этом общая ценностная основа гуманитарного сотрудничества рассматривается как «фактор взаиморазвития, как формирование динамично развивающегося общественного организма, включающего в себя деятельность людей по созданию и применению ценностей, норм, идеалов культуры [1], совокупности таких норм, воплощаемых в искусстве, морали, философии, науке, религии, организации, а также в сфере, регулируемой учреждениями культуры: театрах, концертных залах, филармониях, кинотеатрах. Конечно же, речь идет и о содержании продукции средств массовой информации: газет, журналов, радио, телевидения – и о современных формах социальных медиа. В такой системе «индивиды не только работают, объединенные для коллективной трудовой деятельности, но при этом, прежде всего, находятся в ситуации общения, самостоятельно осмысливая окружающую действительность и выявляя ее культурную ценность» [2]. Культурное взаимодействие – это «воздействие социальных институтов на деятельность друг друга, взаимное изменение их состояния, взаимопроникновение компонентов культурной деятельности и их взаимную обусловленность» [3]. Гуманитарное сотрудничество рассматривается как эффективный инструмент «мягкой силы», направленной на преодоление дефицита взаимного доверия [Зонова].

Таким образом, основываясь на результатах анализа понятийного аппарата, мы будем понимать межстрановое гуманитарное или социокультурное сотрудничество как социокультурную коммуникацию между государствами и обществами на уровне стран. При этом под гуманитарным сотрудничеством здесь понимается отечественное представление, т.е. именно социокультурное взаимодействие (коммуникация в неполитической и неэкономической сферах) в целях укрепления взаимного доверия, а не гуманитарная помощь или сотрудничество в сфере социальной политики.

«Узкие» места интеграционной политики ЕАЭС

Рассматривая проблемы совершенствования управления развитием ЕАЭС, отметим, что наращиваемый странами-участницами социальный капитал проявляется не сразу, анологично чему просчеты и ошибки этого управления также отложены во времени. Подтверждением указанного выше утверждения выступают тенденции дезинтеграции в пока еще единой Европе, вызванные рассогласованностью целей и ценностей стран-участниц Европейского союза.

По нашему мнению, если интеграционная политика ЕАЭС будет носить некомплексный, узко экономический характер, то вряд ли возможны хорошие экономические результаты в долгосрочном периоде. Эта «узость» имеет под собой объективные основания. Так, например, более результативному подходу к выбору управленческих решений в рамках ЕАЭС мешает неясность образа будущего интеграционного объединения стран ЕАЭС, непрозрачность целей интеграции и отставание понятийного основания термина «экономическая интеграция». Подтверждают этот тезис высказывания ряда экспертов на круглых столах, проведенных в рамках реализации интеграционного проекта «Евразийский гражданский альянс» о причинах несостоятельности «реальных конструкций евразийской интеграции – Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз», которые оказались неработающими «в силу противоречий между участниками этих объединений». «Несмотря на очевидный интеграционный потенциал, основанный на соседстве территорий, совместимости и близости экономического рода деятельности, опыта исторического сосуществования в общей культурной и языковой среде, Казахстан, Россия и другие партнеры не наполнили проект евразийского объединения концептуальным содержанием, принимаемым и поддерживаемым большинством их граждан. Провозглашенные экономические приобретения, такие как свобода передвижения капитала, трудовых ресурсов и услуг, кстати несостоявшаяся, были недостаточными» [Байкадамов, 2017. С. 52–53].

Принятый подход к экономической интеграции стран-участниц ЕАЭС исходит из устаревших целей и ценностей эпохи массового производства, когда доминируют установки максимизации прибыли и максимизации потока наличности от подконтрольных активов и их количества, денежное выражение торговых оборотов выступает главной ценностью, а термины «стоимость» и «ценность» воспринимаются как синонимы.

Предлагаемая модель ценностных ориентиров ЕАЭС

В то же время современное представление об экономической эффективности в постиндустриальный период и переходный период к становлению эпохи инноваций, основанной на знании, нацелено на переход от максимизации стоимости бизнеса к максимизации ценности для заинтересованных сторон. Принимая обозначенные подходы к определению экономической эффективности ЕАЭС, предлагается принять следующую ее концептуальную модель, включающую процедуры:

– *определения ценностей*, признаваемых всеми странами-участницами этого интеграционного образования, включая и их жителей, сформулировать показатели оценивания в мониторинге изменения ценностей и определения факторов созидания новой ценности. Прежде чем принимать управленческие решения по

1 Система социокультурная // Социологический словарь Socium. URL: https://socium. academic.ru/449. Дата обращения 21.10.2017.

2 Энциклопедический Фонд России. URL: http://www.russika.ru/t.php?t=3071 Дата обращения 21.10.2017.

3 Там же.

поводу эффективности интеграционных процессов, следовало бы определить, что будет их результатом, продуктом и, главное, на каких базовых ценностях и нормах морали этот продукт основан. Потребность в соблюдении ценностных основ и норм морали выявляется в результатах проведенных социологических опросов;

– *устанавления прозрачной связи* между сформулированными *ценностями* для стран-участниц и их жителей и выбранными *стратегиями управления* интеграционным образованием;

– *формирования финансовых источников* в финансовой политике, нацеленные на создание желанных ценностей;

– *согласования общих и приоритетных интересов* стран-участниц и их граждан.

Чтобы управлять интеграционными процессами в новой парадигме, необходимо аналитически отслеживать процессы внутренних и внешних изменений в мониторинговом варианте. Но в выбранной парадигме экономической интеграции уже не представляется возможным обойтись без оценки гуманитарной составляющей, т.е. общей ценностной основы гуманитарного сотрудничества в результате деятельности людей по созданию и применению ценностей, норм, идеалов культуры на основе обоснованных показателей и критериев их оценки.

Экспертная оценка наиболее значимых показателей взаимодействия стран

Обозначенные выше смыслы гуманитарного сотрудничества были взяты за основу проведенного межстранового экспертного онлайн-опроса «Показатели и индексы межгосударственного гуманитарного сотрудничества», участниками которого выступили эксперты из 10 стран, оценившие качественные характеристики восьмидесяти показателей по пятибалльной шкале. Экспертам была предоставлена возможность дополнить перечень показателей по каждому блоку и дать комментарии. В составе инструментария экспертного опроса в качестве ключевых аспектов гуманитарного сотрудничества было выделено десять блоков показателей (образование и наука, искусство, спорт, туризм, миграция, семья и брак, религия, язык, информационное поле и СМИ, общественное мнение), встречающихся в социологических измерениях гуманитарного сотрудничества. Например, в:

– описании социокультурного портрета региона Л.А. Беляевой и Н.И. Лапина [Беляева, Лапин, 2010];

– поиске показателей мониторинга социального самочувствия населения региона (на примере города Волгограда) Н.А. Овчар [Овчар, 2015];

– анализе публикаций социокультурной адаптации и интеграции иммигрантов А.В. Петроченко [Петроченко, 2011];

– ряде зарубежных источников [Chair's Statement, 2014; Fukuyama, 2004. P. 20, 47; Jordi Balta Portoles, 2015. P. 131–139; Researching Third Country Nationals' Integration, 2015].

По результатам опроса были разработаны предложения по отбору показателей для мониторинга межгосударственного гуманитарного сотрудничества и построения интегральных индексов. Подчеркнем, что эксперты признали наиболее важными показатели, отражающие аспекты взаимодействия стран на уровне межличностной коммуникации «широких масс населения» (язык и миграция). На втором уровне важности – туризм, информационное поле СМИ, массовое сознание (общественное мнение) и религия. На третьем – наука и образование. Менее существенными для управленческих решений в области межгосударственного сотрудничества и экономической интеграции эксперты признали совокупности показателей в блоках «семья и брак», «культура (массовая)» и «спорт», по всей вероятности, потому, что они не слишком сильно влияют на рост торгового обмена или другие сугубо экономические факторы.

Примечательно, что если рассматривать перечень показателей без учета их объединения по тематическим блокам, то на первом месте вполне закономерно находятся те, что отражают повседневные интересы и потребности жителей объединяющихся стран и обусловлены их ценностными предпочтениями и нравственными установками в части обеспечения безопасных условий личных коммуникаций и легкости их осуществления. Лидирующими в гуманитарном сотрудничестве выступили показатели, определяющие безопасные и комфортные условия для коммуникаций жителей этих стран, отсутствие оснований для конфликтов – отсутствие дискриминации какого-то языка, наличие недружественных отношений к лицам какой-то национальности или принадлежности к какой-то религии. Представление о стране в целом и условиях, которые она предоставляет, определяет выбор этой страны для реализации конкретной цели – туристической поездки, работы, получения образования, проведения научного исследования, студенческого обмена, изучения языка. Дает представление о стране также изучение средств массовой информации, социальных медиа и блогов.

Применение фрактального подхода в процессе интеграции

Отметим, что рассмотрение областей кризисных процессов или процессов, вызывающих те или иные осложнения межэтнических, межрелигиозных межстрановых конфликтов, требует применения фрактального подхода, учитывающего ценностную основу социума, эволюционные истоки происходящих процессов. «Новые феномены здесь рассматриваются как свойство времени социальных перемен, причем, в случае достижения некоего предела ситуации, исследуемый феномен становится источником следующей волны социальных изменений. Вид и характер ответа социальных институтов на эти вызовы

Таблица

Наиболее значимые (важные) показатели межстранового гуманитарного сотрудничества

№	Параметр	Средний балл
1	Наличие/отсутствие дискриминации какого-то языка	4,56
2	Доля граждан, отмечающих другие страны региона как дружественные / недружественные	4,55
3	Количество международных проектов и исследований, совместных с другими странами региона	4,49
4	Наличие прямого авиасообщения со столицами стран региона	4,45
5	Отсутствие/наличие межнациональных конфликтов в стране	4,44
6	Доля граждан, с симпатией/доверием, относящимся к жителям других стран региона	4,40
7	Наличие/отсутствие конфликтов на религиозной почве	4,38
8	Доля населения, использующего (способного использовать) язык межнационального общения (второй государственный, официальный и т.п.) дома, в кругу семьи	4,36
9	Легкость социальной адаптации мигранта в стране (отсутствие ксенофобии, культурных и религиозных барьеров и т.п.)	4,31
10	Доля граждан, владеющих иностранными языками (языками стран региона)	4,31
11	Доля населения страны, позитивно относящихся к иммигрантам из стран региона	4,31
12	Число ежегодно въезжающих туристов	4,29
13	Тональность информационных материалов в СМИ по вопросам интеграции стран региона	4,29
14	Доля граждан, свободно читающих и говорящих на русском языке	4,25
15	Наличие/отсутствие ограничений на доступ к иностранным (стран региона) интернет-ресурсам	4,25
16	Наличие/отсутствие религиозной дискриминации	4,24
17	Доля граждан, положительно (или нейтрально) относящихся к иным конфессиям	4,24
18	Доля граждан, использующих/доверяющих информационным ресурсам стран региона	4,22
19	Доля граждан, выбирающих страны региона для работы	4,22
20	Число иностранных студентов/преподавателей (из стран региона), приезжающих в страну	4,22
21	Число совместных публикаций с авторами из других стран-участниц мониторинга	4,21
22	Наличие и доступность (отсутствие административных барьеров) программ стажировок и учебы по обмену для иностранцев (граждан стран региона)	4,21
23	Число проводимых международных конференций в год с участием стран региона	4,20
24	Число проводимых в стране международных спортивных соревнований интеграционного формата (например, за кубок ЕАЭС или СНГ) (в год)	4,10

может рассматриваться как признак, характеризующий управленческую парадигму, доминирующую на данный момент» [Василенко Л.А., Колесникова, 2015. С. 83].

Базируясь на фрактально-эволюционном подходе как методологической основе динамического сжатия времени, информации, энергии [Колесникова Л.А., 2014. С. 14–15] и на материалах проведенного исследования, предлагается строить концептуальную модель процесса интеграции стран-участниц ЕАЭС, направляя усилия на выявление сегодняшних «фрактальных ростков будущего», рекурсивное цикличное распространение которых в виде самоподобных образцов в различном масштабе по заданному общему правилу определит значимые параметры будущей интегрированной евразийской социальной системы [Василенко Л.А., 2016. С. 51–52] и осознаваемые и отличительные характеристики ее представителя – «евразийца». Каковы же качественные характеристики этих «фрактальных ростков будущего» и условий для их рекурсивного распространения? Они определяются концептуальной моделью, в основе которой следующие факторы.

Во-первых, пересмотр направленности стратегических векторов управления интеграционными процессами. Сегодня они нацелены на экономическую выгоду не столько населения и предпринимателей, сколько на экономическую выгоду государств и олигархата, и при этом не учитывают гуманитарной составляющей отношений социальных общностей интегрирующихся стран.

Во-вторых, принципы, определяющие требования к социальным институтам как системам долговременных правил, в том числе согласованность, однозначность интерпретации, направленная прозрачность (т.е. беспрепятственная доступность и понятность для целевых аудиторий), простота изложения; динамическая устойчивость (встроенность механизмов адаптации к вызовам) [Колесникова Л.А., Василенко Л.А., Митясова Е.А., 2017. С. 406].

В-третьих, высокая степень кооперативности принятия ключевых решений, настроенных на общую выгоду, отрицающую открытую и скрытую гегемонию и подозрения в отношении друг друга. В основе коллективно выработанных приоритетов гибкого управления процессами интеграции лежит координационный стиль обсуждения, цели, включающие интересы населения, позволяющие руководителям интегрирующихся государств и их гражданам оптимально выстраивать коммуникации, обеспечивать информационное сопровождение опережающего характера, применение социологического мониторинга и оценки управленческих рисков на основе прогнозирования неожиданностей, исходящих из внешних и внутренних изменений и интересов каждой из интегрирующихся стран.

В-четвертых, включение институтов гражданского общества, отстаивающих интересы отдельных граждан и социальных обществ, в систему социального управления на основе консенсуса базовых ценностей и высокого уровня морали и нравственности. В этом плане мониторинговое исследование динамики изменений позиций индивидов различных социальных общностей в социальном пространстве и ценностных основ интегрирующегося социума в целом представ-

ляет особый научный интерес с точки зрения определения стратегических приоритетов ЕАЭС в условиях глобальных изменений.

В-пятых, гуманитарное взаимодействие должно быть направлено на создание благоприятных условий сотрудничества граждан в повседневных практиках. Следует перейти от событийных мероприятий к более продуктивным процессно-коммуникативным проектам с массовым охватом жителей интегрирующихся стран. Направления деятельности по формированию благоприятных условий сотрудничества могут быть различными: от создания популярных бесплатных курсов русского языка в Интернете до популяризации и субсидирования туристических маршрутов конкретным социальным группам.

На сегодняшний день экспертами подтверждена важность следующего списка показателей мониторинга гуманитарного сотрудничества, позволяющего отслеживать направленность и качество гуманитарных аспектов интеграции (**таблица**). В комментариях экспертного опроса респонденты отмечали такие показатели, как «обмен товарами», «совпадение / расхождение трактовок исторических событий», «простота оформления документов для легальной работы», «перемещения болельщиков со своими командами в другие страны», «создание совместных кинематографических работ», «совместные программы подготовки талантливой молодежи», «совместные стипендиальные программы», «наличие образовательных стипендий и грантов по обучению языку», «проведение совместных научных экспедиций», «академическая мобильность студентов и преподавательского состава» и др.

Заключение

Предложенный перечень может выступать основой ключевых показателей эффективности (англ. Key Performance Indicators – KPI) деятельности органов власти в достижении стратегических и тактических целей интеграции стран ЕАЭС. Так, например, с точки зрения обозначенного выше подхода к оценке гуманитарной интеграции, можно признать эффективность мероприятий министерств и ведомств Российской Федерации в разделе «Образование и наука» плана гуманитарного сотрудничества стран-участников СНГ на 2017–2018 годы [4], «Поддержка Сетевого университета СНГ» (если в рамках его деятельности запланировать обмен студентами и преподавателями; проведение совместных международных научных иследований; проведение международных конференций с участием стран региона, а также совмещение роли участников конференций и ролью туристов, с целью повышения их знаний о культурных особенностях стран-участниц интеграции). На эффективность интеграции повлияют все запланированные международные конференции, форумы, конгрессы, съезды, школы ученых, творческие конкурсы, чемпионаты мастерства, включенные в указанный выше план. Все пункты этого раздела плана косвенно влияют на рост числа пассажиров авиаперелетов и граждан, с симпатией и доверием относящимся к жителям стран региона. В разделе «Спорт и туризм» этого же плана наиболее эффективными, с точки зрения интеграции, выступят международные туристические выставки; организация информационных туров о туристическом потенциале для туроператоров и представителей СМИ, фестиваль национальных видов спорта, международный юношеский турнир по самбо среди команд городов-героев, городов воинской славы и федеральных округов «Победа» и др.

Анализ планов Россотрудничества с позиции эффективности показателей интеграции стран-участников свидетельствует о слишком узкой смысловой направленности их мероприятий гуманитарного межстранового взаимодействия, осуществляемых преимущественно на двусторонней основе в формате «перекрестных годов, учреждении центров науки и культуры, мер поддержки русского языка, проведения выставок-презентаций и акций, направленных на инвестиционную привлекательность Российской Федерации» [5].

Подводя итоги, выделим далеко не полный перечень стратегических приоритетов гуманитарного сотрудничества в контексте коэволюционного развития стран ЕАЭС: определение новых принципов более широкого сотрудничества с участием негосударственных агентов социальных перемен, включение тонкой координации с опорой на интитуты гражданского общества, сетевых форм обучения в условиях организации межгосударственных образовательных пространств, превентивную народную дипломатию с широким использованием современных социальных медиа в целях построения единого гуманитарного и правового пространства ЕАЭС, объединенного на общих ценностных основаниях, фрактальных поведенческих образований, рекурсивно распространяемых новейших социальных практиках [Колесникова Л.А., Василенко Л.А., Митясова Е.А., 2017. С. 407].

4 Решение Совета глав правительств СНГ «О Плане приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ на 2017–2018 годы» от 28 октября 2016 года.

5 Распоряжение Правительства РФ от 9 октября 2014 г. № 2006-р «Об утверждении Плана мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарного сотрудничества на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014–2016 годы». [Электр. ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/420225444; План деятельности Россотрудничества на 2017 г. [Электр. ресурс] URL:http://rs.gov.ru/ru/pages/385

Литература

Байкадамов Б.К. Информационные знаки евразийской интеграции // Социокультурная евразийская интеграция: проблемы и перспективы / Под науч. ред. Л.А. Василенко. Белгород, 2017. С. 49–54.

Беляева Л.А., Лапин Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: МФРАН, 2010.

Василенко Л.А., Колесникова Л.А. Научная рациональность в социальном познании. *Экономические и социально-гуманитарные исследования.* 2015. № 3 (7). С. 81–93.

Василенко Л.А. Фрактальный подход к формированию научного и образовательного пространства ЕАЭС. *Управленческое консультирование.* 2016. № 11. С. 50–56.

Зонова Т. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» [Элект.ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka

Колесникова Л.А. Революция фрактального кросс-дисциплинарного синтеза или естественные начала и вопросы методологии междисциплинарного диалога в социальных и гуманитарных науках // Социология. Естествознание. Общество: сб. науч. статей и мат-лов Всеросс. науч. конф. «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности» (12–13 декабря 2014 г., Москва) / Под общ. ред. Н.Е. Покровского. М.: РОО «Сообщество профессиональных социологов»: ООО «Вариант», 2014. С. 13–18.

*Колесникова Л.А., Василенко Л.А., Митясова Е.А.*Тонкая координация vs гегемония: фактор духовности в отношениях территорий с позиций фрактального кросс-дисциплинарного синтеза // Социокультурная евразийская интеграция: проблемы и перспективы / Под науч. ред. Л.А. Василенко. Белгород, 2017. С. 395–420.

Овчар Н.А. Социальное самочувствие как показатель социокультурной трансформации региона. *Primo Aspecto. Волгоградский государственный технический университет*. 2015. № 9(172). С. 37–41.

Петроченко А.В. Критерии и показатели социокультурной интеграции иммигрантов в общеобразовательной школе. *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология.* 2011. №1–2 (82). С. 36–42.

Chair's Statement of the Tenth Asia – Europe Meeting Milan, 16–17 October 2014.

Fukuyama F. State-Building. Governance and world order in the twenty first century. L., 2004.

Jordi Balta Portoles. Cross-border cooperation and cultural communities in Europe – Brussels: CMC paper. 2008. № 4.

Researching Third Country Nationals' Integration as a Three-way Process – Immigrants, Countries of Emigration and Countries of Immigration as Actors of Integration by Sonia Gsir and Elsa Mescoli. Institut des Sciences Humaines et Sociales, Université de Liège. 2015. 10.

References

Baykadamov B. K. Information signs of eurasian integration // Humanitarian Eurasian integration: problems and perspective / Science edited by Vasilenko L. A.. Belgorod, 2017. P. 49–54. In Russian.

Beliaeva L. A., Lapin N. I. Program and standard tools 'Socio-Cultural Portrait of the Region' (Updated – 2010) M.: MFRAN, 2010. In Russian.

Chair's Statement of the Tenth Asia – Europe Meeting Milan, 16–17 October 2014. In English.

Fukuyama F. State-Building // Governance and world order in the twenty first century. L., 2004. In English.

Jordi Balta Portoles. Cross-border cooperation and cultural communities in Europe/ Brussels: CMC paper. 2008. № 4. In English.

Kolesnikova L.A. Revolution fractal cross-disciplinary synthesis or natural beginning and methodological issues of interdisciplinary dialogue in the social sciences and humanities. // Sociology. Natural science. Society: collection of scientific articles and materials of the the scientific conf. *'Sociologija i estestvoznanie: mezhdisciplinarnye podhody k izucheniju socialnoj realnosti'* (12 – 13 Dec. 2014) / Under the edit. by Pokrovsky of N. E. M.: ROO 'Soobshhestvo professionalnyh sociologov' 2014. P. 13–18. In Russian.

Kolesnikova L.A., Vasilenko L.A., Mityassova E.A. Fine-tuning coordination vs hybrid hegemony: a factor of spirituality in relations of territories from the viewpoint of fractal cross-disciplinary synthesis // Humanitarian Eurasian integration: problems and perspective / Science edited by Vasilenko L. A. Belgorod, 2017. P. 395–420. In Russian.

Ovchar N. A. Social well-being as an indicator of socio-cultural transformations of the region.*Primo Aspecto. Volgogradskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet.* 2015. № 9 (172). P. 37–41. In Russian.

Petrochenko A. V. Criteria and indicators of sociocultural integration of immigrants in secondary school. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, Filologiia.* 2011. № 1–2 (82). P. 36–42. In Russian.

Researching Third Country Nationals' Integration as a Three-way Process – Immigrants, Countries of Emigration and Countries of Immigration as Actors of Integration by Sonia Gsir and Elsa Mescoli. Institut des Sciences Humaines et Sociales, Université de Liège. 2015. 10. In English.

Vasilenko L.A. Fractal approach to forming of scientific and educational space of the EEU. *Upravlencheskoe konsultirovanie*. 2016. N. 11. P. 50–56. In Russian.

Vasilenko L.A., Kolesnikova L.A. Scientific rationality in social cognition. *Ehkonomicheskie i socialno-gumanitarnye issledovaniya*. 2015. N 3 (7). P. 81–93. In Russian.

Zonova T. Humanitarian cooperation between Russia and the European Union as an instrument of 'soft power' http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka. In Russian.